

В результате проведенного исследования представляется возможным резюмировать, что на модельных полях осенью 2018 г. учтено 10 видов мелких млекопитающих.

Библиографический список

1. Гудков, В.М. Следы зверей и птиц / В.М. Гудков. – М.: Вече, 2016. – 592 с.
2. Крускоп, С.В. Атлас-определитель млекопитающих. Звери средней полосы России / С.В. Крускоп. – М.: Фитон+, 2015. – 264 с.
3. Новиков, Г.А. Полевые исследования по экологии наземных позвоночных / Г.А. Новиков. – М.: Советская наука, 1953. – 504 с.
4. Маевский, П.Ф. Флора средней полосы европейской части России / П.Ф. Маевский. – М.: КМК, 2014. – 640 с.
5. Формозов, А.Н. Спутник следопыта / А.Н. Формозов. – М.: АСТ, 2017. – 448 с.

ШАКАЛ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ И НА СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

В.Н. Федосов¹, А.П. Каледин²

¹ Апанасенковская районная общественная организация
ВООП Ставропольского края, viktor_fedosov@mail.ru

²РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева

Шакал (*Canis aureus*) – зверь южный. Его древние ископаемые остатки обнаружены преимущественно лишь в Северной Африке. До недавнего времени ареал шакала охватывал Балканский полуостров, Кавказ, Переднюю, Среднюю и Южную Азию, север и восток Африки (Аристов, Барышников, 2001). На Северном Кавказе он обитал преимущественно на Каспийском побережье и в нижнем течении р. Терек. С 1960-х гг. отмечено его расселение из Дагестана по предгорьям на запад. В результате шакал появился в республиках: Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, освоил Ставропольскую возвышенность (Кудактин, 2015). В 1970-е гг. в Ставропольском крае в заготовку стали поступать его шкуры. К концу 1980-х гг. численность шакала в крае достигла 500 особей (Хохлов, 1993).

Дальнейшая динамика ареала шакала на части южной территории Европейской России прослежена нами по материалу, собранному в Ставропольском крае и Республике Калмыкия. Наблюдения ведутся регулярно с 1984 г. по настоящее время. Кроме экспедиционных поездок в указанных регионах, один из авторов (В.Н. Федосов) всё это время охотился с гончими собаками в Апанасенковском районе на севере Ставропольского края. При охоте с гончими такие звери, как шакал, лисица, выявляются весьма эффективно.

По свидетельству ставропольских охотников шакал в 1990-х гг. встречался вблизи г. Ставрополя в лесах Ставропольской возвышенности. Одиночки в конце XX в. из зоны своего постоянного распространения заходили далеко на север, их обнаруживали под Тамбовом, в Заволжье на юге Сыртовой равнины и под Оренбургом (Павлинов, Лисовский, 2012).

На севере Ставропольского края шакал впервые был встречен вблизи с. Дивное в январе 1999 г. Охотники выпугнули из старой густозаросшей буреломной лесополосы зверя, существенно отличавшегося от лисицы. Расстояние было неблизким, тем не менее, по конституции (высокий на ногах) и более короткому, чем у лисицы, хвосту в животном распознали шакала. В последующие же 5 лет там его больше не видели. Начиная с 2005 г. на дачах «Зори Маныча», расположенных на окраине с. Дивного Апанасенковского района Ставропольского края, в дневное время, иногда стали раздаваться незнакомые жутковатые крики. Позже удалось выяснить, что они принадлежали шакалу. В 2011 г. летом и в начале осени на территории дачного кооператива держался шакалий выводок. С тех пор шакалы там регистрировались ежегодно, а 21.11.2012 г. был добыт взрослый самец.

В начале XXI в. шакал поселился и в других местах Кумо-Манычской впадины, по которой проходит граница между Республикой Калмыкия и Ставропольским краем, а также продвинулся в центральные и северные районы Калмыкии. Местные чабаны в первом десятилетии настоящего столетия регулярно слышали шакалий вой по оросительным каналам в Арзгирском районе Ставропольского края и в Яшкульском районе Калмыкии. Вблизи пос. Улан-Эрге Яшкульского района 31.03.2010 г. на шоссе обнаружен свежий труп шакала, а 20.09.2012 г. шакалья семья выла ночью у нашей палатки в Калмыкии на Светлинских озёрах. Возможно, в то же время шакал появился и в других ранее не заселённых районах Калмыкии и Ставрополья.

Во втором десятилетии XXI в. он успешно размножился на новой территории и быстро увеличил свою численность. 03.06.2018 г. в Апанасенковском районе Ставропольского края нами найдена выводковая нора шакала. Располагалась она в степной балке, спускающейся к оз. Маныч, и была укрыта зарослями терновника и шиповника. Вход в нору один. У норы обнаружены подростки щенки примерно полуторамесячного возраста. С 2016 г. шакал на севере Ставропольского края стал достаточно обычным зверем, лишь немного уступая по численности лисице. Теперь он нередко добывается ставропольскими охотниками, хотя его шкурки практически не скупаются.

Успех последнего расселения шакалу обеспечили культурные преобразования степных ландшафтов. Если прежде ровные открытые степи отпугивали шакалов беззащитностью в случае возникновения опасности,

то позже люди непреднамеренно создали для них относительно безопасные пути для продвижения на север. Во второй половине XX в. были прорыты оросительные каналы, построены водохранилища, а ранее пересыхающие соленые озёра наполнены пресной водой. Большинство искусственных водоёмов заросли густой надводной растительностью, которая предала природной среде необходимые для шакала защитные свойства. В то же время среди полей было посажено много лесных полос, которые со временем разрослись, загустели, а где-то стали труднопроходимыми. Такие местообитания шакалу пришлось по нраву.

И тем не менее, для нового вида на осваиваемой территории мало только благоприятных защитных условий. Возможность для существования популяции и её численность всегда определяют, как минимум, 2 основных фактора среды: защитный и трофический. Фактически же их бывает больше. В степях и полупустынях Ставропольского края и Республики Калмыкия необходимые для шакала ремезные условия, те, которые описаны выше, сформировались ещё в 1970-е гг., но лишь в конце XX – начале XXI в. шакал в короткий временной промежуток поселился в этих регионах практически на всех широтах. Какие же увеличившиеся в это время кормовые ресурсы обеспечили ему успешную экспансию на север? Предполагаем, что ими могли стать отходы от забоя скота и падаль. Для шакала, как падальщика, пренебрежительное отношение жителей южных регионов к требованиям санитарных правил утилизации трупов домашних животных и отходов от забоя скота, что было характерно для периода экономического кризиса, безусловно, явилось большим благом. В конце XX в. в лесополосы и на свалки выбрасывались не только падаль; появившиеся кооперативы по закупке скота в большом количестве вывозили и выбрасывали внутренние органы и головы забитых и разделанных животных. Скотомогильников у большинства ставропольских и калмыцких сёл, а также у животноводческих ферм в степи нет до сих пор.

В настоящее время шакал часто встречается на островах, расположенных в приустьевых плавнях рек Западный и Восточный Маныч, Калдус, по заросшим тростниками и кустами тамарикса берегам озёр, каналов и степных рек. Он ведёт полуоседлый бродячий образ жизни, поселяется в участках загущенной растительности. Его излюбленные местообитания – заросли колючих кустарников попеременно с бурьянами, тростниковые крепи, старые сады и лесополосы с буреломом. При этом, шакал избегает далеко открытых, лишённых надёжных укрытий ландшафтов. Он часто появляется вблизи населённых пунктов и ферм, на свалках.

Очевидно, на осваиваемой территории шакал испытал конкурентные взаимоотношения с местными хищниками. Такими зверями на Ставрополье и в Калмыкии являются волк (*Canis lupus*) и лисица (*Vulpes vulpes*). Интересно, что шакал расселился в те же годы, в которые одно-

временно происходило восстановление ранее подавляемой охотниками популяции волка. Волки убивают встречаемых ими шакалов (Кудахтин, 2015), и тем не менее, шакал в Ставропольском крае и Калмыкии, где в начале XXI в. его враги были нередки, не только выжил, но и достиг большой численности. Это стало возможным благодаря разделению зон влияния двух хищников, что прослежено А.Н. Кудактиным (2015). Волк – очень осторожный зверь, придерживается территорий удалённых от населённых пунктов. Шакал, напротив, – синантроп. Так одна из его семей не менее 10 лет живёт на дачах на окраине с. Дивное – в местах, в которых постоянно присутствуют люди. Таким образом, шакал, поселяясь ближе к человеку, избегает территориальных конфликтов с волками.

Лисица же на юге Европейской России распространена повсеместно и не избежала взаимоотношений с шакалом. Она оказалась более слабым конкурентом. Шакал вытесняет её с тех участков, на которых поселяется. Охотники это уже заметили. Более того, обилие лисицы в Ставропольском крае под влиянием шакала в последние 3-4 года сильно сократилось.

Расселение шакала на север – явление нежелательное. Чужеродный в степных экосистемах хищник поневоле перестраивает существующие в них взаимосвязи и нарушает их. К тому же его хозяйственное значение больше отрицательное. Он причиняет вред охотничьей фауне. Меха шакала не имеет ценности. Шакал приносит пользу, как санитар, утилизируя турупы павших животных, пищевые отбросы. И одновременно, шакал становится опасным, как переносчик бешенства.

Библиографический список

1. Аристов, А.А., Барышников, Г.Ф. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий. Хищные и ластоногие. – СПб., 2001. – 560 с.
2. Кудахтин, А.Н. Взаимоотношения волка и шакала в местах совместного обитания // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России. Материалы 6-й Международной научно-практической конференции. – М., 2015. – С.263-266.
3. Павлинов, И.Я., Лисовский, А.А. (ред.). Млекопитающие России: систематико-географический справочник. – М., 2012. 604 с.

О РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА У СУРКОВ

Г.А. Федосеева

ФГБНУ «НИИПЗК имени В.А. Афанасьева,» niipzk@mail.ru

Сурки характеризуются продолжительным репродуктивным периодом (7-10 лет), поэтому являются прекрасной моделью для мониторинга различных популяционных параметров за длительный период времени. Исследуемая популяция сурков была основана в 1989 году особями, от-